

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ

Москва
2023

УДК 94(100)"1962"
ББК 63.3(0)63
Н64

В оформлении переплета использованы фотографии:
© Валерий Шустов, Давид Шоломович / РИА Новости;
© Jonathan William Mitchell / Age Fotostock / Фотобанк Лори

Никонов, Вячеслав Алексеевич.

Н64 1962. Хрущев. Кеннеди. Кастро. Как мир чуть не погиб / Вячеслав Никонов. — Москва : Эксмо, 2023. — 992 с.

ISBN 978-5-04-160866-8

Осенью 1962 года Советский Союз и США тринадцать дней находились на волосок от ядерной войны. В этой книге минута за минутой, час за часом, день за днем проанализирован самый страшный по возможным последствиям дипломатический и военный кризис, который когда-либо угрожал человечеству.

Хрущев, Кеннеди и Кастро, их правительства и военные оказались в ловушке амбиций, взаимных подозрений, угроз и эскалации вооруженной мощи. Однако нашли в себе силы остановиться за мгновения до начала боевых действий. Отозвали ультиматумы. Нашли компромисс, благодаря которому угроза ядерного апокалипсиса была отодвинута почти на 60 лет.

Хватит ли сегодняшним политикам мудрости, чтобы при схожих рисках глобального военного конфликта воспользоваться опытом разрешения Карибского кризиса и найти путь к миру? Автор — российский историк, публицист и общественный деятель Вячеслав Никонов — рассчитывает, что его скромный труд не только станет предупреждением, но также поможет в поиске разумного выхода.

УДК 94(100)"1962"
ББК 63.3(0)63

ISBN 978-5-04-160866-8 © Никонов В.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Оглавление

Введение.....	7
Холодная война: краткий курс.....	13
Глава 1. ХРУЩЕВ	23
Становление.....	25
Первый секретарь.....	41
Внешнеполитический дебют.....	47
Хозяин	56
Ракетно-ядерный щит.....	80
На американском направлении	85
Глава 2. КАСТРО	105
Революционер	107
Лидер	120
Фидель и Советский Союз	130
Между Вашингтоном и Москвой	138
Кастро, Че и Хрущев	155
Глава 3. КЕННЕДИ	165
Звезда	167
Политик	179
Президент	195
Залив Свиней.....	211
Глава 4. ХРУЩЕВ И КЕННЕДИ.....	229
Стратегический (дис) баланс	231
Вена.....	250
Вена. День второй.....	281
Берлинская стена и гибкое реагирование.....	300
Подарки к съезду	322
«Мангуст»	336
1962-й. Начало.....	344
Защитить Кубу	360
Глава 5. «АНАДЫРЬ».....	373
Решение	375
Замысел Хрущева.....	395
Подготовка	406
Через океан.....	422
Наши на Кубе.....	442
Лето дипломатии	456
Сентябрьские догадки.....	476
Октябрьская прелюдия.....	493

Глава 6. УЗНАЛИ.....	519
14 октября. Воскресенье.....	521
15 октября. Понедельник.....	524
16 октября. Вторник.....	527
17 октября. Среда.....	557
18 октября. Четверг.....	562
18 октября. Громыко в Белом доме.....	582
19 октября. Пятница.....	596
20 октября. Суббота.....	608
21 октября. Воскресенье.....	619
Глава 7. БЛОКАДА. НА ГРАНИ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ.....	629
22 октября. Понедельник. Догадки в Москве.....	631
22 октября. Ультиматум Кеннеди.....	642
22–23 октября. Беспокойная ночь в Кремле.....	653
23 октября. Вторник. «Беспрецедентные агрессивные действия».....	668
23 октября. Пятьдесят на пятьдесят.....	685
24 октября. Среда. «Если мы хотим встретиться в аду».....	705
24 октября. DEFCON-2.....	716
25 октября. Четверг. Пугают!.....	733
25 октября. На абордаж.....	743
25 октября. Да или нет?!......	750
26 октября. Пятница.....	
Война может начаться уже сегодня.....	764
26 октября. Ресторан «Оксидентал».....	780
26 октября. «Если вы такой сукин сын, как Хрущев...».....	790
Глава 8. РАЗВЯЗКА.....	801
27 октября. Суббота. Применять ядерное оружие без разрешения Москвы запрещается.....	803
27 октября. Турецкий гамбит.....	818
27 октября. U-2. Приготовиться атаковать Кубу.....	831
27 октября. Есть выход?.....	843
28 октября. Воскресенье. Ново-Огарево.....	862
28 октября. Ярко залитое солнцем утро в Вашингтоне.....	878
29 октября. Понедельник. Отступление.....	888
30 октября. Вторник. Мы пережили самый ответственный момент.....	894
31 октября. Среда. Мгновения непередаваемой горечи и печали.....	907
Финал.....	922
Заклучение. Что это было?.....	965

Введение

Нас могло не быть.

Никого.

Или подавляющего большинства из живших тогда и живущих сейчас — на территории СССР, Соединенных Штатов, Кубы, Европы...

В истории человечества были трагические страницы, когда молох войны сметал человеческие жизни многими миллионами. Первая мировая и особенно Вторая мировая война — в первую очередь. Но даже в те страшные годы речь не шла о полном уничтожении целых стран и всех проживавших в них людей.

В истории человечества дважды применялось ядерное оружие: американцами в Хиросиме и Нагасаки в августе 1945 года. Но тогда число жертв в чудовищном атомном вихре исчислялось сотнями тысяч.

В октябре 1962 года вполне могли погибнуть сотни миллионов людей, а многие страны оказались бы просто сметенными с лица земли. А убийственные последствия ядерной войны ощутили бы немногие выжившие в ее огне в самых отдаленных уголках Земли. У меня, дошкольника, у всех, живших тогда в Москве, в других городах и поселках Советского Союза, не было шанса уцелеть.

Карибский кризис был самым опасным моментом в человеческой истории.

Дин Раск, занимавший в дни кризиса должность государственного секретаря США, утверждал: «Администрация Кеннеди имела несчастье испытать самый опасный кризис, который мир только видел, Кубинский ракетный кризис. Сверхдержавы были готовы вцепиться в глотки друг другу, национальные интересы и национальная гордость были публично поставлены на кон, ни одна из сторон поначалу не показала какого-либо желания отступить»¹.

¹ Rusk D. As I Saw It. L., 1991. P. 201

Макджордж Банди, декан школы государственного управления в Гарварде, а тогда помощник Кеннеди по национальной безопасности, писал о «беспрецедентно суровом кризисе, когда риск ядерной войны, как признается почти всеми, был самым большим за все время до и после него»¹.

По словам многоопытного британского премьер-министра Гарольда Макмиллана, ветерана еще Первой мировой, дни кризиса были самым «опасным моментом, который пережил мир с конца Второй мировой войны»².

Ведущий американский исследователь Карибского кризиса, известный гарвардский политолог Грэм Аллисон авторитетно заявляет: «История не знает других периодов, аналогичных тринадцати дням октября 1962 года, когда Соединенные Штаты и Советский Союз остановились у кромки ядерной пропасти. Никогда прежде не существовала столь высокая степень вероятности того, что такое большое число жизней неожиданно оборвется. Если бы война разразилась, она означала бы гибель 100 миллионов американцев... а также миллионов европейцев. По сравнению с этим естественные катастрофы и массовые уничтожения людей более ранних периодов истории выглядели бы незначительными»³.

Про Карибский кризис написано вроде бы довольно много.

Оставили воспоминания многие ключевые участники событий тех дней — сам Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета министров СССР Никита Сергеевич Хрущев, член Президиума ЦК КПСС Анастас Иванович Микоян, министр иностранных дел Андрей Андреевич Громыко, посол СССР в Вашингтоне Анатолий Федорович Добрынин, помощник Хрущева Олег Александрович Трояновский. Много ярких воспоминаний от наших военных, которые непосредственно руководили военной операцией на Кубе и участвовали в ней; от легендарных разведчиков — Николая Сергеевича Леонова, Александра Семеновича Феклисова.

¹ Bundy M. Danger and survival: Choices about the bomb in the first fifty years. New York. 1988. P. 391.

² Macmillan H. Introduction // Kennedy R. Thirteen Days. A Memoir of the Cuban Missile Crisis. N.Y., 1969. P. 17.

³ Allison G. T. Essence of Decision. Explaining the Cuban Missile Crisis. Boston, 1971. P. 1.

Президент Кеннеди, естественно, мемуаров не оставил: его убили через год после Карибского кризиса. Но успел написать книгу «Тринадцать дней», до того, как его тоже убили, брат президента и министр юстиции Роберт Кеннеди. Воспоминаниями поделились Дин Раск, министр обороны Роберт Макнамара, Макджордж Банди, спичрайтер президента Теодор Соренсен.

Уникальный случай — дословно известны почти все дискуссии, которые велись в Белом доме в дни кризиса на заседаниях Исполнительного комитета Совета национальной безопасности («Экскома», EXCOMM, от «Executive Committee»), обсуждавшего варианты действий. Сохранились их магнитофонные записи, что подарило историкам и читателям море информации. Записи были сделаны самим президентом Кеннеди. Магнитофон находился в подвальном этаже Белого дома, его техническое обеспечение осуществляли сотрудники Секретной службы — личной охраны президента. Он один (может, еще его брат Роберт) знал, что разговоры записываются и «работал на историю». Записи не полные. Когда президент не хотел, чтобы его или чьи-то слова фиксировались, он просто нажимал кнопку, и запись прекращалась. Да и потом записи и их расшифровки прошли через много рук и внимательных глаз многочисленных цензоров из государственных органов и спецслужб. Но и то, что обнародовано, — огромный объем информации, который приводится по изданию 1997 года, вышедшему под редакцией Эрнста Мэя и Филиппа Зеликова¹.

У нас изданы довольно полные сборники документов Президиума ЦК КПСС, содержащих черновые протокольные записи его заседаний, стенограммы, постановления. Конечно, это не магнитофонные записи, полноты и точности (особенно в черновых набросках секретарей) нет, но источник для анализа процесса принятия решений в Москве исключительно важный.

Огромную работу провели историки. Сын Хрущева — Сергей Никитович — выступал и как автор мемуаров из первых

¹ The Kennedy Tapes. Inside the White House During the Cuban Missile Crisis / Ed. by Ernest R. May and Philip D. Zelikov. Cambridge (Mass.) — L., 1997.

рук и как исследователь, работавший, правда, в основном в Соединенных Штатах.

В схожем амплуа выступал и долгие годы возглавлявший Институт Латинской Америки РАН Серго Анастасович Микоян, собравший и систематизировавший большое количество архивных документов.

Из трудов чисто исторических следует выделить, в первую очередь работы академика Александра Александровича Фурсенко и труды, написанные им совместно с американо-канадским автором Тимоти Нафтали. Они тщательно проштудировали американские и советские архивы, переговорили с некоторыми тогда еще здравствовавшими участниками событий и подготовили богатую документальную базу.

Карибский кризис был предметом острых исторических споров, суть которых весьма неплохо передал Сергей Хрущев: «Решение переставить местами Скали и Фомина, вложить в уста последнего предложение о выводе советских ракет с Кубы в обмен на обещание не вторгаться на остров, в сочетании со столь популярной в США идеей, что после поражения десанта в Заливе Свиней и встречи в Вене отец посчитал Кеннеди слабым, что и подтолкнуло его послать ракеты на Кубу, и с американской же концепцией, утверждающей, что постановка ракет на Кубе — заявка на изменение стратегического баланса, стало ключевым в американской мифологии Карибского кризиса: США победили, выигрывали противостояние, показали Хрущеву “кузькину мать”, заставили его отступить, забрать страшные ракеты домой, а обещание не нападать... Согласно тому же мифу, они и не собирались высаживать свои войска на Кубу.

Американские историки выстроили свою версию, она абсолютно патриотична: мы одержали верх! А вот почему российские историки и самые матерые, к примеру, автор книги “Адская игра” академик Александр Фурсенко, придерживаются американского мифа? Не понимаю. Если же поставить все с головы на ноги: ракеты завезли на Кубу, чтобы предотвратить американскую агрессию против Кубы, Белый дом пошел на попятный, отменил планы высадки своих вооруженных сил на остров (они, по последним американским данным, имели место быть), дали официальные гарантии ненападения на Кубу, а в ответ отец вывел ракеты с Кубы, как выполнившие свою

миссию. Согласитесь, здесь победителем уже становится Советский Союз»¹.

В последнее время споров немного, причем как у нас, так и в Соединенных Штатах. Там не сильно спорят, потому что уверены, что все о кризисе знают, и им все понятно.

В Америке тема Карибского кризиса весьма популярна, прежде всего потому, что она победная. Хотя были, как мы увидим, и критики Кеннеди, полагавшие, что, не прибегнув к военным средствам, он упустил блестящий шанс задушить на корню коммунистическую угрозу в Западном полушарии, а заодно и Советский Союз. И тема там популярна потому, что в США она вызывала куда большие эмоции, чем в СССР. Американцы были настолько напуганы собственной пропагандой в дни Карибского кризиса, что массово бежали из городов или из страны и рыли бомбоубежища. В американской исторической памяти это действительно важный и волнующий момент прошлого. Причем из ряда побед американского демократического добра над порочным тоталитарным злом.

В нашей стране не спорят, потому что и знают мало, и интересуются слабо. В СССР пропаганда была более аккуратной, и кризис прошел почти незамеченным, вызвав панику разве только у немногих посвященных в его детали. И как победу разрешение кризиса перестали трактовать уже с 1964 года, когда Хрущева сместили со всех его постов и отправили на пенсию. В числе его главных прегрешений называлась тогда и «военная авантюра» на Кубе. А затем фигура Хрущева надолго перестала быть привлекательной. Надо признаться, он не герой и моего романа. Хотя герой этой книги.

Для патриотов и коммунистов Хрущев остался разрушителем советской идеологии и государственности, а его поведение в дни Карибского кризиса — примером безответственности и трусости (на фоне мужества и профессионализма советских военных и самоотверженности кубинцев). Для либералов Хрущев — позитивная культовая фигура «оттепели», десталинизации и налаживания отношений с Западом. Но размещение ракет на Кубе либералы могут только осуждать как ничем не оправданную и чудовищную ошибку великого человека.

¹ Хрущев С. Н. Никита Хрущев. Рождение сверхдержавы. М., 2019. С. 488–489.

Так что для представителей всех идеологических течений Карибский кризис всегда казался чем-то чуждым и малоинтересным. Посему и относительно незначителен интерес к нему со стороны нашего исторического сообщества. Почти все известные исследователи Карибского кризиса уже ушли из жизни.

И еще одно обстоятельство, которое подвигло меня взяться за перо. Когда в 2022 году приближалось шестидесятилетие Карибского кризиса, я стал искать в лучших книжных магазинах Москвы книги об этом событии. Не нашел ни одной...

Сколько раз нам доводилось слышать про объективные силы исторического процесса, которые двигают поступками людей и историей. Прожив уже довольно долгую жизнь, большая часть из которой — в политике, признаюсь, что мне никогда не приходилось сталкиваться с действием объективных процессов. Известный британский историк войн Энтони Бивор сформулировал «неписаное, но важное историческое правило: неизбежности не существует»¹. И это действительно так.

Все, что происходило на моих глазах, будь то распад СССР или специальная военная операция на Украине, явилось следствием действий или бездействия очень небольшого количества людей, принимавших или не принимавших в конкретный момент времени те или иные решения, обязательные для исполнения государственными органами, прежде всего силовыми. «История в своей последней реальности творится немногими, она аристократична», — справедливо замечал наш выдающийся философ Николай Александрович Бердяев.

В случае с Карибским кризисом судьбы мира зависели от решений всего трех человек: Никиты Сергеевича Хрущева, президента Соединенных Штатов Америки Джона Фитцджеральда Кеннеди и Председателя Совета министров и Первого секретаря ЦК Коммунистической партии Кубы Фиделя Алехандро Кастро Руся.

Только от воли Хрущева зависело появление советских ракет с ядерными боеголовками на Кубе: никому другому в руководстве СССР, как мы увидим, такое и в голову не могло прийти. А даже если бы и пришло, что с того без решения Хрущева?

¹ Бивор Э. Гражданская война в Испании. 1936—1939. М., 2019. С. 12.

Только с согласия Кастро ракеты могли оказаться на Кубе. Откажись он, и никакой Хрущев не смог бы реализовать такой план, и никакого Карибского кризиса бы не было. Точнее, был бы другой кризис, который вовсе не гарантировал выживание Кубинской революции, коль скоро американцы уже готовы были обрушить на Остров Свободы свою военную мощь.

Только от выдержки Кеннеди зависел отказ от применения этой мощи против советских Вооруженных Сил и военных объектов на Кубе, что могло вызвать немедленную войну между СССР и Соединенными Штатами с более чем вероятной ядерной эскалацией.

А объективные факторы? Разве что «холодная война» и наличие у двух сверхдержав ядерного оружия. И то эти факторы были порождены субъективными решениями и творениями разумов отдельных личностей.

Поэтому и начнем с «холодной войны».

И с трех личностей, чьи решения и заварили всю эту кашу, и позволили нам выжить.

Хрущев. Кастро. Кеннеди.

Холодная война: краткий курс

Мир «холодной войны», пришедший на Землю после Второй мировой войны, был биполярным.

Страны, игравшие ведущую роль в определении судеб планеты до войны, были либо разгромлены, как Германия, Япония и Италия, либо заметно ослаблены, как Великобритания и Франция.

Два государства, впервые становившиеся сверхдержавами — Советский Союз и Соединенные Штаты — определяли формирование системы международных отношений, получившей название Ялтинско-Потсдамской.

И оба ставили перед собой амбициозные исторические и геополитические задачи.

СССР стал после Великой Отечественной военной сверхдержавой. Он смог создать мощнейшую производственную, научную и опытно-конструкторскую базу, которая легла в основу нашего военно-промышленного комплекса. Советский Союз обладал большим моральным авторитетом. В те годы все знали, кому человечество обязано в первую очередь своим избав-

лением от коричневой чумы. И Москва создавала пояс безопасности из дружественных государств на западе и востоке от своих границ.

В результате Второй мировой войны Соединенные Штаты — до этого экономический гигант со слабой армией, предпочитавший изоляционизм и невмешательство в дела остального, «порочного» мира — также превратились в сверхдержаву (по всем силовым параметрам) — с интересами практически в любой точке земного шара и претензиями на мировое доминирование. Страна, где проживало 7% населения мира, производила после войны 42% промышленных товаров планеты, 43% электричества, 57% стали, 62% нефти и 80% автомобилей¹. Америке все были должны. США стали крупнейшим экспортером в мире, они владели уже половиной всех морских судов на планете.

США обрели способность демонстрировать силу в любом районе планеты, к которому можно было подступиться с моря, благодаря своим авианосным ударным соединениям и морской пехоте. Еще более впечатляющим было американское превосходство в воздухе — в стратегической авиации². И, конечно, ядерный арсенал.

Все это порождало уверенность во всемогуществе США, превращении XX века в американский.

Новые огромные возможности подвели Вашингтон к идее глобального лидерства как необходимого и сильного условия поддержания международной стабильности. Известные российские американисты Владимир Олегович Печатнов и Александр Серафимович Маныкин замечали: «Новое убеждение, вынесенное военно-политической элитой страны из суммарного опыта обеих мировых войн, состояло в том, что без лидерства и опеки США Старый Свет вновь станет жертвой своих периодических безумств, а спасти его от них опять придется Америке. Традиционное для заокеанской республики мессианство с его уверенностью в универсальности американских принципов и благодати американской мощи теперь впер-

¹ Гринспэн А., Вулдридж А. Капитализм в Америке. История. М., 2020. С. 313.

² Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. Екатеринбург, 2018. С. 537–539.

вые опиралось на самый мощный в мире военно-экономический потенциал»¹.

Но для оправдания такой глобальной стратегии, обеспечения ей государственной и общественной поддержки не хватало одного — врага. Не успело Знамя Победы взвиться над Рейхстагом, как эта роль в закрытых американских военно-политических оценках стала отдаваться Советскому Союзу, хотя бы потому, что только он располагал набором характеристик, приписываемых глобальному конкуренту: положением в центре Евразии, военной мощью, неприемлемыми для США идеологией и общественным строем.

Идеи американской исключительности приобрели однозначно явную антисоветскую окраску. Против врага применимо все. Планы ядерной войны против Советского Союза, которые чуть не уничтожили человечество в 1962 году, начали разрабатываться на семнадцать лет раньше.

Еще осенью 1945 года в американском Объединенном комитете начальников штабов (ОКНШ) была подготовлена «Стратегическая концепция разгрома России» и первый конкретный план войны, получивший название «Тоталити». Он предусматривал ядерные бомбардировки 20 крупнейших городов Советского Союза, включая Москву, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов².

Концептуальным фундаментом новой глобальной политики США стала доктрина «сдерживания» коммунизма, контуры которой были заложены в феврале 1946 года в «длинной телеграмме» временного поверенного посольства США в Москве Джорджа Кеннана. Именно он создал тот демонический образ Советского Союза, который оказался столь востребованным в администрации США: от природы враждебная Западу сила, движимая идеями экспансии и нуждающаяся во внешних врагах для спасения своей тоталитарной системы. Руководство СССР воспринимает только логику силы, и поэтому сдерживать эту страну должна преобладающая сила Запада.

¹ Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М., 2018. С. 292.

² Печатнов В. О., Манькин А. С. История внешней политики США. М., 2018. С. 299–301; История российской внешней разведки. Очерки. Т. V. 1945–1965 годы. М., 2014. С. 36.